

Вещий дуб

Тошно молодой жене с старым мужем, тошно и старику с молодой женой! В одно ушко влезет, в другое вылезет, замаячит - в глазах одурачит, из воды суха выйдет: и видишь и знаешь, да ни в чем ее не поймаешь!

Одному доброму старику досталась молодая жена - плутоватая баба. Он ей слово в науку, она ему в ответ: "Нет тебе, старый лежебок, ни пить, ни есть, ни белой рубахи надеть!" А не стерпишь - слово вымолвишь: дело старое! Вот и придумал он жену выучить. Сходил в лес, принес вязанку дров и сказывает: "Диво дивное на свете деется: в лесу старый дуб все мне, что было, сказал и что будет - угадал!" - "Ох, и я побегу! Ведь ты знаешь, старик: у нас куры мрут, у нас скот не стоит... Пойду побалакать; авось скажет что". - "Ну, иди скорей, пока дуб говорит; а когда замолчит, слова не допросишься". Пока жена собиралась, старик зашел вперед, влез в дубовое дупло и поджидает ее.

Пришла баба, перед дубом повалилася, замолилася, завыла: "Дуб дубовистый, дедушка речистый, как мне быть? Не хочу старого любить, хочу мужа ослепить; научи, чем полечить?" А дуб в ответ: "Незачем лечить, зелья попусту губить, начни масленей кормить. Сжарь курочку под сметанкою, не скучись: пусть он ест - сама за стол не садись. Свари кашу молочную, да больше маслом полей; пущай ест - не жалей! Напеки блинцов; попроси, поклонись, чтоб их в масло макал да побольше съедал - и сделается твой стариk слепее кур слепых".

Пришла жена домой, муж на печке кряхтит. "Эх ты, старенький мой, ай опять что болит, ай опять захирел? Хочешь: курочку убью, аль блинцов напеку, кашку маслом полью? Хочешь - что ль?" - "Съел бы, а где взять?" - "Не твоя печаль! Хоть ты и журишь меня, а все тебя жалко!.. На, стариушка, ешь, кушай, пей - не жалей!" - "Садись и ты со мною". - "Э, нет, зачем? Мне б только тебя напитать! Сама я там-сям перекушу - и сыта. Ешь, голубчик, помасляней ешь!" - "Ох, постой, жена! Дай водицы хлебнуть". - "Да вода на столе". - "Где на столе? Я не вижу". - "Перед тобою стоит!" - "Да где же? Что-то в глазах темно стало". - "Ну, полезай на печку". - "Укажи-ка, где печь? Я и печь не найду". - "Вот она, полезай скорее". Стариk собирается головой в печь лезть. "Да что с тобой? Ослеп, что ли?" - "Ох, согрешил я, жена! Сладко съел, вот божий день и потемнел для меня. Ох-хо!" - "Экое горе! Ну, лежи пока; я пойду, кое-что принесу".

Побежала, полетела, собрала гостей, и пошел пир горой. Пили, пили, вина не хватило; побежала баба за вином. Стариk видит, что жены нету, а гости напитались и носы повесили; слез с печи, давай крестить - кого в лоб, кого в горб; всех перебил и заткнул им в рот по блину, будто сами подавилися; после влез на печь и лег отдохнуть. Пришла жена, глянула - так и обмерла: все други, все приятели как боровы лежат, в зубах блины торчат; что делать, куда покойников девать? Зареклася баба гостей собирать, зареклася старика покидать. На ту пору шел мимо дурак. "Батюшка, такой-сякой!" - кричит баба. - На тебе золотой, душу с телом пусти, беду с нас скости!" Дурак деньги взял и потащил покойников: кого в прорубь всадил, кого грязью прикрыл и концы схоронил.